

Кидани и Сибирь

Пиков Г. Г.

Период X–XII вв. занимает особое место в истории Евразии. Практически все регионы этого полицентричного мира вышли на новый виток своего развития. Киданьская империя Ляо (907–1124 гг.) представляет собой закономерное звено в цепочке государств-империй того времени. Практически с самого начала она складывалась как полиэтничное образование. Кидани составляли в ней лишь одну пятую часть населения. Уже сам факт установление господства киданей над соседними кочевыми и оседлыми народами неизбежно приводил к сложной этнополитической ситуации. Переход под их власть исконно ханьских районов заставлял ляосских правителей формировать и совершенствовать особую политику взаимоотношений с внутренними и внешними чужими племенами и народностями. История этого государства ярко демонстрирует модель развития типичной кочевой империи. Все сказанное находит достаточно полное освещение в письменных источниках киданьско–ляосского происхождения и в текстах, созданных представителями других народов.

В начале X в. резко меняется политическая ситуация на севере Центральной Азии. Образовавшаяся киданьская империя Ляо стала крупнейшей державой к северу от Китая, и многие народы Центральной Азии, в том числе ряд южносибирских племен, прямо или косвенно оказались вовлечены в сферу ее влияния. После образования этой империи племена, не желавшие подчиниться, ушли на запад. С ними ушли и отдельные киданьские роды. В 924 г. Абаоцзи «на западе захватил древние земли туцзюэ», «вступил в область уйгуров» и 2 октября «достиг древнего уйгурского города». В итоге огромная киданьская армия продвинулась на запад вплоть до территории обитания «племен иртышских гор». После окончания похода часть киданей осталась близ Южного Алтая, где попала под сильное влияние местного населения. Китайский путешественник Ху Цяо в 953 г. сообщал, что на западе империи «живут туцзюэ и хуэйхэ, а на северо-западе граница доходит до суцзюэлюй ... к западу ... живут сяцзясы». Взаимоотношения киданей с этими народами еще недостаточно исследованы.

Еще Н. И. Конрад отмечал, что исторический процесс направляется так или иначе народами, вышедшими на передний край общественного

развития. В X-XII вв. кидани владели обширными степными районами Центральной Азии на западе, вплоть до Алтайских гор (Цзинь-шаня — Золотых гор), и около 60 правителей этих мест признавали власть Ляо[1]. В этом районе сложилась аналогичная китайская модель цивилизация — варвары, где в качестве культурного центра выступала именно новая империя, что не могло не наложить отпечатка на политические контакты. Земледельческий «юг» и кочевнический «север» были связаны сложными отношениями. На эту сложность оказывали также воздействие различия хозяйственных укладов народов и племен, уровней их культурного развития. Взаимоотношения киданей с этими народами еще недостаточно исследованы.

Основное влияние Ляо было сосредоточено на юге и юго-западе, где кидани пытались стать активными участниками в торговле по Великому шелковому пути. Но и северные районы неоднократно приковывали внимание киданьских правителей. В «Ляо ши» (37 цз, 2а) говорится, что на севере границей киданьского государства была р. Лю-цзюй (т.е. Керулен), однако фактически под власть Ляо попадали и племена к северу от этой реки. Об этом же говорится и в другом месте «Ляо ши» (103цз). Сведений о военных столкновениях киданей с сибирскими племенами в источниках практически нет. Известно, что ко двору киданьского императора «хягасы постоянно присылали посланников и дань»[2]. Особо отмечается присылка дани в 930, ноябре 952 и в 977 гг.[3] В 939 г. «король» царства Ся-ла-го-чжи прислал дань вместе с другими племенами Притяньшанья, видимо, с целью завязать торговые отношения[4]. Кыргызы находились в ведении Управления по делам вассальных государств северной стороны, где существовала должность пограничного генерал-губернатора.

Положение этих племен хорошо видно из доклада ляосского чиновника Ханьцзяну, поданного им императору Син-цзуну в 1035 году. По этому докладу, политика ляосских императоров в отношении племен шла по двум основным направлениям: эффективный сбор податей и налогов и обеспечение стабильности границ. «Если племя отлагалось от подданства, заставляли ближайшее к нему племя усмирять его оружием и взаимно надзирать за силой каждого». Сообщения о не прекращаются, и это мы можем видеть по ежегодным записям хроник. По мнению Ханьцзяну, причина мятежей и военных столкновений на границе — в неумеренной экспансии киданей и слишком тяжелых поборах. Главный соперник империи, как считает он, все же на юге, и потому нельзя

слишком растягивать границы, иначе можно не успеть перебросить войска на юг в случае начала там крупной войны. В числе мер, предложенных Ханьцзяну для укрепления положения империи — изменение политики в отношении племен на границе, более терпимое отношение к их самостоятельности («прощать им преступления», «если покорны — с любовью кормить»).

Периодически к отдельным сибирским племенам отправляли послов и кидани. У них был обычай (ЛШ 16,61)[5] отправлять туда совершивших какие-либо преступления. В последнем разделе «Ляо ши» «Лечжуань» в биографиях Елюй Шичжи (цз. 77) и Пэньду (цз. 113) упоминает факт ссылки мятежников братьев Люгэ и Пэньду во владения кыргызов в верховьях р. Енисей (948 г.) в качестве послов. По возвращении Пэньду получил прощение[6].

«При ляосском Тай-цзуне юго-западная граница руководила приходом к просвещению людей государства хягасы (938 г.)»[7]. Впоследствии (1004 г.) для этой цели кидани переселяли туда бохайцев и чжурчжэней из пограничных с Кореей областей. Это могло способствовать привнесению в материальную культуру кыргызов и других племен дальневосточных элементов.

На арену мировой истории впервые мощно вступают и племена, населявшие районы современной Северной Монголии и Забайкалья. В основном источнике по истории киданьского государства «Ляо ши» по отношению к этим племенам применяется собирательное название «цзубу». По мнению китайского исследователя Ван Говэя[8], этот термин используется в «Ляо ши» вместо слова «дада» (татары), которое в данном сочинении встречается всего несколько раз. Л. Л. Викторова, возражая, считает, что «название „татары“ сунских авторов было не этническим, а собирательным»[9], а вместо «дада» традиционно продолжал использоваться термин «шивэй»[10]. Однако термин «татары» встречается не только у сунских авторов. Он есть в орхонской надписи 731 г.[11]. Персидское географическое сочинение «Худуд ал-Алам» (982 г.) сообщает, что татары и тюрки принадлежали тогузгузам. В китайских текстах термин «дада» упоминается с 842 г., а по некоторым данным[12], даже с 4 в. н.э. Г. Е. Грумм-Гржимайло[13] полагает, что татары пришли с востока и заселили земли, оказавшиеся свободными после разгрома уйгурского ханства. По мнению китайского исследователя Ван Цзинчжу (1931), татары идентичны цзубу, а слово

«цзубу» используется со времени Цзинь. Оба слова напоминают тибетское название монголов «согпо».

Ли Фанцзюнь[14] предположил, что под этим названием фигурировали ираноязычные согдийцы, вернее, потомки согдийских колонистов, составлявших значительную часть населения центральноазиатских городов в тюркское и уйгурское время[15].

В киданьских письменных источниках (Ляо ши, Цидань го чжи) четко различаются термины «цзубу» и «шивэй». Кроме того, в ляосской надписи, опубликованной в 1934 г., прямо сообщается о победе над «дада». Описание этой победы очень напоминает рассказ «Ляо ши» о длительной борьбе киданей с цзубу (25 цз.). Это вместе с изложенным выше позволяет предположить, что к северу от киданьского государства в начале X в. складываются предпосылки для образования одного из первых монгольских государств-союзов племен, представлявших большую потенциальную опасность для Ляо. Подтверждает это и история взаимоотношений цзубу и киданей.

В первые годы существования киданьского государства цзубу не были предметом беспокойства и традиционно продолжали поставлять ежегодную дань (ЛШ, цз. 60). Но в 942 г. основатель киданьского государства Елюй Абаоцзи был вынужден совершить крупную военную экспедицию против них и союзных им племен. Поводом для восстания цзубу послужили, видимо, чрезмерные требования дани со стороны киданей. Так, в 918 г. цзубу вынуждены были поставить в Ляо 20 тыс. лошадей (ЛШ, цз. 60). На землях цзубу были созданы три наместничества, в которых появилась двойственная система управления. Власть правителя, назначенного из местных племенных вождей или старейшин, контролировал представитель центрального правительства из киданьских родов Елюй и Сяо. Здесь размещались отряды, состоявшие из киданей, бохайцев, си и других племен. Монгольскими археологами[16] были обнаружены развалины укрепленных городов, построенных киданями, крупнейшим из которых был г. Хэдун.

С тех пор и почти до конца династий Елюй цзубу платят дань киданям (до 1112 г.), но взаимоотношения их порой были весьма острыми. Мятежи цзубу происходили в 983–984, 1000, 1012, 1069 гг. (подавлен с помощью императорской гвардии). В 1026–1027 гг. восстали

все племена, входившие в состав союза цзубу. Они разгромили несколько экспедиционных корпусов киданей.

Цзубу постоянно числятся среди племен, которые облагались особенно тяжелыми поборами. Это снова вызвало восстание цзубу в конце XI в. В 1097 г. они были разгромлены, и часть населения переселена внутрь империи. Военнопленные цзубу упоминаются в составе орды Му-цзуна.

Война эта, судя по всему, была длительной и весьма кровопролитной. Во главе цзубу встал талантливый полководец и дальновидный политик Могусы. Он в 1089 г. возглавил племена и союз, ядром которого явились цзубу. Кидани в 1092г., отправили экспедиционный корпус против одного из северных племен. Киданьский полководец попутно совершил рейд и против северных цзубу. Это и послужило сигналом для Могусы. Во 2-м месяце 1093 г. он, разгромив посланные против него войска, вторгся на территорию Ляо, нанес сокрушительное поражение посланной против него армии и тем спровоцировал выступление ряда внутренних племен. Летучие отряды цзубу угоняли ляосских лошадей. С огромным трудом и помощью других племен «мятеж» Могусы был подавлен к концу 1095 г. Новые вожди распавшегося, видимо, союза изъявили покорность киданьскому императору. Цзубу снова были переселены на другие земли. В 1100 г. и Могусы был захвачен и во 2-м месяце изрублен на рынке в присутствии толпы. Можно предположить, что либо к Могусы, контролировавшему некоторое время часть территории будущего «Каракатая», либо в империю Ляо «турки послали за помощью против франков», по свидетельству «истории антиохийской».

Наконец, в 1119 г. вождь цзубу Бушучжи, воспользовавшись войной киданей и чжурчжэней, поднял восстание и освободился из-под власти Ляо. При чжурчжэньской династии Цзинь цзубу неоднократно совершали нападения на владения империи, но вынуждены были в конце концов подчиниться.

В китайских источниках приводятся довольно скудные сведения о социально-экономическом и политическом развитии союза цзубу, тем не менее некоторые выводы сделать можно. Территория расселения цзубу была значительной. На юге граница с Ляо проходила в северо-восточной части Гоби, а на севере владения цзубу простирались севернее р. Керулен

(Лунцзюй). Здесь обнаружены городища, напоминающие по планировке киданьские. Состав союза цзубу был неоднороден, выделяется три группы: западная, северная и северо-западная. Племена, входившие в их состав, различались по уровню своего социально-экономического развития. Для большинства из них характерно разложение первобытно-общинных отношений, о чем свидетельствует выделение правящего рода, родовой верхушки. Отмеченные в китайских источниках наименования титулов и должностей позволяют прийти к выводу о серьезном политическом влиянии южного соседа — киданьской империи. Ляосское государство вынуждено было мириться с мощью племен, признавая право их вождей представлять подчас весь племенной мир степей.

Разнообразные природно-климатические условия обитания племен цзубу отразились в разнообразном перечне предметов дани. Помимо лошадей здесь значатся также верблюды, соколы, горностаи, кроты и т.д. Любопытно, что кидани несколько раз запрещали продажу этим племенам железа и меди, опасаясь что они могут усовершенствовать свои орудия труда., оружие, а также наладить выпуск фальшивой монеты (сер. XI в.). Ляосское государство вынуждено было смириться с помощью племен, признавая право их вождей представлять, подчас весь племенной мир степей. Некоторые свидетельства позволяют думать, что цзубу активно участвовали в торговле со многими племенами и народа и Восточной Азии, возможно, даже с Кореей (ЛШ, цз. 3).

Таким образом, можно предположить, что складывание племенного союза цзубу, апогеем развития которого было правление Могусы, явилось одной из первых попыток северных монгольских племен создать свою государственность.

Особые отношения у киданей сложились с племенами шивэй. По вопросу о занимаемой им территории нет единодушного мнения среди исследователей. Одни расширяют зону их обитания до Якутии (В. П. Васильев), другие (Э. Бретшнейдер, Д. Позднеев, В. В. Радлов) ограничивают Прибайкальем. Называется и бассейн р. Амур (Виттфогель К. А., Фэн Цзя-шэн, Окладников А. П.). Современные исследователи (Комаи Есиаки, Е. И. Кычанов, В. С. Таскин, Л. Л. Викторова) сходятся в том, что шивэй проживали к северу от империи. Южная их часть (по Рашид ад-Дину, племена тутукулуйт, алчи, чаган, куин, терат, баркуй) были покорены киданями при создании своего

государства. Район их обитания был богат медью, железом, золотом и серебром. Эти племена были подчинены киданьской администрации.

Через киданьскую империю проникали в Южную Сибирь и многие элементы дальневосточной и центральноазиатской культуры. Прежде всего, нужно упомянуть о буддизме, с которым киданьские племена познакомились довольно рано. Страны, где буддизм преобладал или имел значительное влияние (Китай, Корея, Бохай), с незапамятных времен окружали киданей. Неоднократно совершая набеги на соседние территории, кидани уводили в плен большое количество жителей, среди которых было немало и буддийских монахов. Так, Храм Небесных Героев в Верховной Столице основан в 912г. после похода киданьской армии на Китай, где было захвачено в плен пятьдесят монахов. Да и сами буддисты из Китая, Уйгурии и других стран активно проповедовали свои взгляды за пределами родины. В 1067г. тангуты прислали киданьскому двору буддийскую сутру «Цзюэ-цзин» на санскрите, золотую статуэтку будды и уйгурского монаха. В одной из ляоских надписей сообщается, что один из членов императорского рода Елюй собрал большое количество буддийских сутр из разных стран.

Установление могущественной державы открыло дорогу широкому распространению буддийского вероучения. Распространившись сначала среди земледельческого населения, буддизм вскоре приобрел приверженцев и среди кочевников, преимущественно знатных. И здесь он вступил в контакт с племенными культами. В киданьской империи происходил процесс медленной ассимиляции древних форм религии, включение в буддийскую практику местных обрядов. Буддизм был связан прежде всего с теми сферами человеческой судьбы, где важны были оккультные возможности реинкарнации, окончательного спасения и вечного отдохновения. В результате наметилась тенденция и к ассимиляции буддизмом других религиозных верований. Распространение буддизма на широкие пространства Центральной Азии, дополнительный толчок которому дали кидани, продолжалось. Кроме того, ушедшие на запад от разгрома кидани понесли свою религию племенам и народам Восточного Туркестана.

После крушения киданьской империи часть племен с территории Ляо откочевала на запад. Член императорского рода Елюй Даши, по сообщению сунского чиновника Чао Цзуди (1128 г.), провозгласил на северо-западе империи себя правителем государства Бэй Ляо (Северное

Ляо) с почетным титулом Тянь-юй[17]. Впервые в отечественной историографии об этом упомянул Л. Р. Кызласов[18]. Анализ письменных источников позволяет уточнить, что здесь мы имеем дело с любопытной, но более простой ситуацией. Даши с целью восстановления империи и организации борьбы с чжурчжэнями пытается создать союз племен и придать ему наступательный характер. Этот план он и излагает в своей известной речи на курултае в Бэйтине: «Сейчас, полагаясь на справедливость своего дела, я прошу вашей помощи в уничтожении нашего общего врага и восстановлении нашей империи. Я уверен, что вы почувствуете сострадание к нашим бедам. Можете ли вы смотреть без горя на разрушение храмов наших духов-правителей? Без сомнения, вы поможете вашему императору и отцу; вы не будете безразлично смотреть на несчастье наших людей»[19]. Племена дали 10 тыс. хорошо вооруженных и прекрасно обученных воинов. Даши назначил командиров, привел в порядок оружие и снаряжение, разделил отряды по 500 человек[20]. Под его знамена стали собираться и киданьские беженцы, и «лишившиеся имущества голодные, истомленные, бедные и всякого сорта люди»[21]. Одновременно он пытается создать систему укрепленных районов («семь чжоу на западной границе»: Вэйу Чун-дэ, Хуй-фань, Синь, Да-линь, Цзу-хэ, До)[22]. В силу этого говорить о каком-либо реальном «государстве» Бэй Ляо не приходится. Это была всего лишь попытка сколотить военную коалицию племен и подготовиться к чжурчжэньскому нашествию. Но племена, собравшиеся на съезд, предполагали организовать лишь оборонительный союз и потому после первых же активных действий Даши (поход на округ Тайчжоу к запасу от слияния рек Нонни и Сунгари), один за другим стали отпадать от этого союза. Таким образом, киданям, предводительствуемым Елюй Даши, не оказалось места среди кочевых народов Восточной Азии и оставалось либо подчиниться чжурчжэням, либо уйти в западные районы, где они (пусть силой) могли получить земли для расселения. Среди 18 же племен, поддержавших Даши, значатся племена, жившие в самых разных частях Монголии и Сибири. Здесь Большие желтые шивэй, кочевавшие в районе Байкал", теле (теленгуты Рашид-ад-Дина), обитавшие по берегам Амура, ван-ци-ла (онгираты), цзя-ци-ла (джаджираты), ми-р-ки (миркиты), цз-бу (татары) тан-гу (тангу), ху-му-ссю (ху-мус), е-си (йисуты), би-гу-да, тоже, возможно, жившие на Амуре, ни-ла, х-чу, уру-ди (уги, урянхай), бу-су-ань, си-ди, да-ла-гуай (таргутай), да-ми-ли (у Рашид-ад-Дина тамгалык), цзю-эр-би. Этим списком подтверждается сообщение «Цзинь-ши», что влияние Даши распространялось практически на всю Монголию[23].

Главным опорным пунктом Даши был г. Кэдуньчэн. С таким названием было несколько городов. В какой же из этих городов направился Елюй Даши, в каком направлении — на запад (24) или на север (25)? Иначе говоря, к тангутам или монголам? Анализ источников убедительно показывает, что он намеренно шел именно в город, расположенный на р. Орхон, — важный военный центр на северо-западной границе киданьской империи. Основной задачей размещенного там гарнизона был контроль над союзными племенами. Он насчитывал более 20 тыс. киданьских воинов.

Анализ китайских источников приводит к выводу, что кидани дважды пытались вторгнуться на территорию Туркестана. Прежде чем отправиться к «арабам» армия Даши для отдыха и пополнения продовольствия пыталась пробиться в горы Иншань (хр. Борохоро, входящий в систему Тянь-шаня), но не смогла сразу дойти до пастбищ из-за обильного снега и нагромождения скал. Затем она двинулась на север (26).

На первых порах кидани поселились в районе, где, как указывают мусульманские источники, проживают киргизские племена. Этот район постепенно превращался в плацдарм для дальнейшего продвижения на запад. «Земля эта заселилась: отовсюду лишившиеся имущества, голодные, истомленные, бедные и всякого рода люди собирались в этот город; народонаселение увеличилось до сорока тысяч семейств» (27). Город, о котором идет речь, находился на юге Тувы. В монгольском эпосе есть сообщение, истоки которого восходят к XI в., о родоначальнике племени мангутов хане Нанчине, жившем на Орхоне: «Соседним государством Нанчина является государство кергисов», Рашид ад-Дин тоже указывает, что киргизы в это время граничили с юго-запада с найманами, жившими к югу от Алтая. У них часто происходили стычки, а в 1199г. найман Буюрук-хан бежал со своей территории от Чингис-хана в Туву, которая в это время была «одной из областей кыргызов». Вскоре кидани, по сообщению Абулгази, «считая тамошних жителей за пришельцев ... начали похищать скот у них, а потому и там не могли ужиться» (28). По словам Рашид ад-Дина, войско киданей «подшло к границе киргиз: они напали на племена, которые были в те пределах, а то племя (кыргызы) также оказывало им противодействие» (29). Встретив это сопротивление, кидани в 1132 г. вернулись в Турфанское княжество. И уже отсюда вторым путем они пришли в район Имиль (Чугучак), захватив с собой

огромное количество тюркских племен (40 тыс. шатров). Пришедшие с Даши племена «основали город» Имиль (30).

Кидани не пытались закрепиться на Саяно-Алтае. По сообщению Джувейни, кыргызы жили за пределами контроля кара-китаев. Степи южнее Танну-Ола заняли найманы. Как сообщает Рашид ад-Дин, «ранее эпохи Чингис-хана государями найманов были Наркыш-Таян и Эниат-Каан ... они разбили племя киргизов ...» (31). Это произошло около середины XII в. Кыргызы явно враждебно относились к новому киданьскому государству. Среди племен, примкнувших к Даши или оказавших ему помощь (ЛШ, 30), кыргызов не было.

Особого внимания заслуживает так называемая «восточная экспедиция» киданей. В 3-м месяце 1134г., как указывает «Ляо ши», Елюй Даши отправил семидесятитысячную армию под командованием Сяо Валила на восток, через пустыню, чтобы восстановить империю Ляо. Можно предположить, что перед этой экспедицией ставилась задача подчинения киргизов (32).

По сообщению Рашид ад-Дина, кыргызы и другие племена Южной Сибири приняли активное участие в борьбе Кучлука, последнего правителя западокиданьского государства, с монголами: «После того как найманы и кереиты были разгромлены в районе верхнего Иртыша, Чингисхан послал свои войска в пограничные районы Туркестана для отражения племен киргиз и тумат и захвата Кушлука и Куду — сыновей государя меркитов, образовавших после своего поражения и бегства враждебное сборище» (33). Отсюда видно, что Кучлук предпринял попытку образовать союз племен для отражения монгольской опасности, куда входили и некоторые южносибирские племена. Известно, что и захвачен в плен Кучлук был во владениях тяньшаньских киргизов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Грумм-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Л., 1926.
2. Кюннер Н. В. Новые китайские материалы по этнографии кыргызов (хакасов) VII–VIII в. // Учен. зап. КНУИЯЛИ. Абакан, 1951. Вып.2. С.12.
3. Wittfogel K. A., Feng Chia-sheng. History of Chinese society: Liao. Philadelphia, 1949. P.320,321.

4. Ibid. P. 110.
5. ЛШ 61, 1в; 16, 5а.
6. ЛШ 5, 2а.
7. Кюнер Н. В. Указ. соч.
8. Wittfogel К. А., Feng Chia-sheng. History...P. 101.
9. Викторова Л. Л. Монголы. М., 1980.
10. Там же, с. 15.
11. Радлов В. В. К вопросу об уйгурах. СПб., 1895.
12. Shott W. Kitai und Karakitai. Berlin, 1879.
13. Грумм-Гржимайло Г. Е. Указ. соч.
14. Wittfogel К. А., Feng Chia-sheng. History...P. 101.
15. Викторова Л. Л. Указ. соч.
16. Пэрлээ Х. К. К вопросу о древней оседлости в Монгольской Народной Республике // Бронзовый и железный век Сибири. Новосибирск, 1974.
17. Кызласов Л. Р. Ранние монголы//Сибирь, Центральная и Восточная Азия в средние века. Новосибирск, 1975.
18. Bretshneider E. V. Mediaeval researches from Eastern Asiatic Sources, L.,1888. P.214.
19. Ibid. P. 213, 214.
20. Родословное древо тюрков. Казань, 1906.
21. Пиков Г. Г. Западные кидани. Новосибирск, 1989. С. 67,68.
22. Там же. С. 68.
23. ЛШ 29, 2а.
24. ЛШ 30, 4в.
25. Wittfogel К. А. Feng Chia-sheng. History ... P.636.
26. Родословное древо тюрков... С. 44.
27. Рашид ад-Дин. Сб. летописей. М.;Л.,1946. Т.І, ч.2. С. 78.
28. Там же.
29. D'Ohsson.. Histoire des Mongols. La Haye, 1834. Т. I. P.441.
30. Рашид ад-Дин. Указ. соч. С.135–140.
31. Пиков Г. Г. Указ. соч. С.78.
32. Рашид ад-Дин. Указ. соч. С.189, 190.
33. Там же. С. 179.